

Голос Риги.

Богатство

красок

Сегодня исполняется 60 лет народному артисту Латвийской ССР Альфреду Видениеку. Он родился под счастливой звездой. Редко кто из латышских актеров создал на сцене такие разные характеры, как Альфред Видениек.

Пятнами идут щеки у Карла Зарена (в «Земле зеленой» А. Упита), когда ему приходится отказаться от своего счастья и жениться на богатой хозяйской дочери.

Бледное, одухотворенное лицо обманутого Гамлета.

Гнетут угрызения совести Раскольников («Преступление и наказание» Ф. Достоевского), мы видим, как герой Видениека проходит путь к духовному возрождению.

Скромный, внешне неприметный Свеколник (в «Простом человеке» Леонида Леонова) — очень лаконичный, сдержанный, внутренне сосредоточенный.

Вульгарно-броский, наглый Глузов (в «На всякого мудреца довольно простоты» А. Островского).

А преждевременно угасший

взгляд Федя Протасова (в «Живом трупе» Льва Толстого), который все время прислушивается к голосу своей совести?

Этот перечень ролей можно было бы продолжить. Характерно, что от каждого образа, созданного Альфредом Видениеком, в памяти остается какой-то особенно яркий эпизод. В горьковском «На дне» есть сцена, где Актер А. Видениека старается вспомнить любимое стихотворение, в «Живом трупе» — сцена попытки самоубийства, в «Земле зеленой» — прощание с Линой Берзиль.

Есть артисты, которые очень боятся утратить свою индивидуальность. Каждый образ они подгоняют к своему темпераменту, характеру, мироощущению. У Видениека же напротив — он старается преобразиться до неузнаваемости, и внутренне, и внешне.

Когда герой Видениека появляется на сцене в «Иосифе и его братьях» Я. Райниса, зритель заглядывает в программу — он не может узнать

А. Видениека. Кажется, будто обычно лучащиеся улыбкой глаза даже несколько вытучены, и челюсть выдвигается вперед. Чем дальше отстоит характер героя от человеческой сущности А. Видениека, тем с большим азартом лепит актер этот образ. Порою в поисках характера он заходит далеко, до грани гротеска, но творческое увлечение настолько сильно, образ так играет, что мы закрываем на это глаза и только восхищаемся богатой фантазией артиста. У него хорошее взаимопонимание с режиссерами, которые требуют своего подхода к каждой роли, руководствуются принципом: актер должен быть всегда разным.

Юбиляр верен этому принципу. Если мастерство пианиста зреет в интерпретации классических произведений, то и актер растет при встрече с такими авторами, как Райнис, Горький, Островский, Чехов. Альфреду Видениеку посчастливилось очень много играть в пьесах этих великих писателей. В Академическом театре драмы раньше за один сезон ставилось гораздо больше классических произведений (советских, русских, западноевропейских), чем сейчас. И Альфреду Видениеку всегда поручались в них ответственные роли.

Юбиляр создал много образов строителей новой жизни, утверждающих советскую действительность, ее идеалы, в списке его героев есть и исто-

рические лица. И мы всегда видим в его героях большую любовь артиста к человеку. Даже жестокий, самовластный, алчным людям актер ищет оправдания либо в несправедливых законах буржуазного общества, либо в нежелательном влиянии среды на слабовольный характер. Скромный, тихий в быту, А. Видениек моментально загорается в творческих спорах.

С романтическим жаром артист старается показать процесс развития характера, намеченный режиссером, но упрямо останавливается, если интуиция подсказывает ему свою концепцию роли. От репетиции к репетиции он нащупывает, ищет, накапливает впечатления. Часто музыка, природа, нечаянная встреча помогают угадать сценический образ. И тогда актер становится одержимым, отдаваясь во власть своего воображения.

Отнюдь не все легко давалось артисту. Есть роли, которые кажутся теперь Видениеку далекими, а есть роли, давшие ему глубокое удовлетворение. И если иной раз хотелось бы поспорить с трактовкой А. Видениека, то даже самый строгий критик не станет отрицать силу вдохновения и темперамент этого актера — ведь Альфред Видениек ни одной роли не создал холодным умом.

Пожелаем артисту еще многих лет восхождения к вершинам искусства.

Г. Трейманис

На снимке: народный артист

Латвийской ССР А. Видениек — Алдер в пьесе Р. Блаумана «В огне».